

Е.Н. Прилуцкая

Образы птиц в росписи домашней утвари Архангельского Севера

В статье раскрывается семантическое и фольклорно-мифологическое значение образа птицы в художественной росписи по дереву Архангельского Севера. Рассмотрены различные варианты трактовки образов птиц на изделиях с борецкой, пермогорской и мезенской росписью.

Ключевые слова: роспись по дереву, народное искусство, Архангельский Север, образ птицы, семантика, символ.

дивительно разнообразна и красива природа Севера. Ее воспевали в народных песнях и сказаниях. Яркие, сочные краски короткого северного лета вдохновляли художников. Образы растительного и животного мира народные умельцы переносили на многочисленные деревянные предметы быта: прялки, ковши, скопкари, блюда, коробка, берестяные туеса и лукошки-набирухи, подсвечники, детские колыбели, сани. На одной из прялок из коллекции Загорского государственного историко-художественного музея-заповедника мы видим цветущее дерево с красочными птицами на ветвях, тулово скопकारя из собрания того же музея украшено гибкими растительными побегами.

Образ птицы, с глубокой древности считающейся посредницей между землей и небом, занимает большое место в народном искусстве. Не являются исключением и северные росписи по дереву. Коснемся лишь некоторых видов росписей Архангельской области: борецкой, пермогорской, мезенской.

На деревянном сундучке–подголовке, изготовленном в районе Борка в первой половине XVIII века, из собрания Государственного Исторического музея, мы видим птиц, восседающих на вершине сказочных деревьев, в спокойной выжидательной позе. Острый загнутый клювик, опущенный хвост, воинственная осанка отражают все признаки хищниц. Возможно, здесь сказалось влияние древней славянской мифологии. Во многих традициях встречается изображение птицы на вершине дерева. Часто всего изображали орла. Как отмечает А. Н. Афанасьев, хищные птицы в греческой, римской и славянской мифологии являются знаменем войн, побед и поражений, смерти и пожаров [1]. Если принять во внимание назначение сундука–подголовка – хранить ценные бумаги и вещи, то можно сказать, что вся композиция несет охранительную функцию.

В более поздних произведениях с борецкой росписью птица все больше и больше теряет черты хищницы и приобретает миролюбивый облик.

Так, на лицевой стороне прялки XVIII века из Государственного Исторического музея пестрые птички помещены в рамки–окошки. На обратной стороне лопаски подобные птички с треугольными перышками, окрашенные киноварной краской, спрятались в завитках выщегося побега. Во многих деталях росписи заметно влияние древнего новгородского искусства, обычаев и культуры. Таких же птичек с острыми перышками можно увидеть в росписях икон и лицевых рукописях XVII века. Возможно, мастера росписи в качестве образцов пользовались древними лицевыми рукописями, переноса оттуда много деталей.

Это подтверждает другая борецкая прялка (конец XVIII века, Музей народного искусства НИИХП), которая построением и колоритом напоминает икону. Внизу расположена карета и кони, над ними фантастические палаты с дверью посередине и с лестницей; по сторонам двери изображены птицы и розетки. Над дверью в полукруглой «закомаре» – птица–пава и около нее еще птицы, словно служащие ей. И наверху, завершая композицию, ряд прямоугольных «окошек», а в окошках львы и снова птицы.

На многих борецких прялках на «городки», «сережки» и выступы ножки помещались птицы с красным, зелеными кры-

лышками и опояской на шее. Некоторые из них похожи на тетерева.

Интересны по этому поводу исследования Б. А. Рыбакова, который считал, что прялки и своей формой, и знаками орнаментики выражали идею дня и ночи, круговорота суток. Городки (маковки) большинства прялок выполнялись в форме кругов и орнаментировались внутри лучами или крестами, т. е. они являлись первичными солярными знаками прялки. Круги, свисающие с нижних углов лопаски, так называемые «сережки», также отмечены солярным узором. Б. А. Рыбаков допускает, что все эти круги обозначали утреннее восходящее и вечернее заходящее солнце. Таким образом, мотив птицы в данном случае можно рассматривать как солярный знак, символ солнца [2].

На борецких прялках XVIII – начала XX вв. встречается изображение двух птиц, сидящих в ветвях дерева справа и слева от ствола. Примером может служить прялка, расписанная мастером К. М. Амосовым (начало XX века, Государственный Русский музей). На дерево с крупным, ярко раскрашенным розовым на вершине помещены две птицы красного цвета с зелеными крылышками и разноцветными пышными хвостами. Повернув головы назад, они клюют ягоды.

Птиц в подобной композиции в древней мифологии также соотносят с солнцем и луной. В ритуальном плане эти птицы воплощают собой идею плодородия, благополучия, богатства.

Широко распространены представления о птицах как о первопредках. В одной из древних легенд о сотворении мира говорится о дереве, стоящем среди водных просторов – «начале всех начал». На этом дереве поселились две птицы, в его ветвях свили гнездо – отсюда и началась первая жизнь на земле [3].

Композиция с двумя птицами может быть осмыслена и как символ счастливой супружеской пары. Эта версия кажется наиболее уместной, если учесть, что древо жизни с птицами встречается в основном на прялках, а прялка выступала не только как орудие труда, но и как обрядовый предмет. Кроме того, украшенную росписью прялку жених дарил невесте и муж жене.